

Основная сессия 2002 года

Нью-Йорк, 1–26 июля 2002 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

**Роль развития людских ресурсов, в том числе
в области здравоохранения и образования,
в процессе развития****Обзор мирового экономического и социального
положения, 2002 год******Глава I****Мировая экономика в 2002 году******Резюме*

В 2001 году мировая экономика пережила серьезнейший за последнее десятилетие спад: валовой мировой продукт (ВМП) вырос лишь на 1,3 процента после 4-процентного роста в 2000 году. Снижение темпов роста по сравнению с 2000 годом наблюдалось практически во всех странах, а в ряде развивающихся стран, в которых произошло снижение объема подушевого производства, темпы роста вернулись к уровню, существовавшему после азиатского кризиса.

Замедление роста началось в Соединенных Штатах Америки, когда лопнули два пузыря, связанные с сектором информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): в реальной экономике и на фондовом рынке. Это замедление быстро распространилось на все страны мира в результате первого за почти два десятилетия спада в мировой торговле. Террористические акты 11 сентября 2001 года на короткий период усугубили ситуацию, однако процесс оживления в Соединенных Штатах начался до конца 2001 года.

* E/2002/100 и Add.1.

** В окончательном виде «Обзор мирового экономического и социального положения, 2002 год» будет опубликован в качестве издания Организации Объединенных Наций (в продаже под № E.02.II.C.1).

*** Данный документ был представлен конференционным службам с опозданием без указания причин задержки в соответствии с пунктом 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея постановила, что в случае несвоевременного представления доклада конференционным службам в примечании к документу следует указывать причины этого.

Согласно прогнозам, темпы роста мировой экономики в 2002 году составят менее 2 процентов, а в 2003 году под воздействием процесса оживления превысят 3 процента. В то время как процесс замедления был быстрым и за короткое время охватил множество стран, оживление, как ожидается, будет протекать медленно и не столь синхронно в разных странах. В 2002 году ожидается лишь умеренное оживление в развитых странах, тогда как в странах с переходной экономикой, согласно прогнозам, темпы роста будут продолжать снижаться. Что касается развивающихся стран, то Китаю и Индии в основном удалось сохранить свои темпы роста в 2001 году и, как ожидается, удастся сделать это и в 2002 и 2003 годах, однако большинство стран, по-видимому, смогут вернуться к средним темпам роста, существовавшим за год до начала азиатского кризиса, лишь в конце 2003 года.

Несмотря на неблагоприятные для развивающихся стран и стран с переходной экономикой краткосрочные экономические перспективы, важная новая основа, заложенная в 2001 году и начале 2002 года, позволяет надеяться на расширение в среднесрочной перспективе международного сотрудничества в целях развития. Помимо устранения краткосрочных рисков, угрожающих оживлению в мировой экономике, национальные руководители во всем мире должны принять меры по полному выполнению принятой в Дохе Повестки дня в области развития и Монтеррейского консенсуса (A/CONF.1998/II, глава I, резолюция 1, приложение).

Слабые и сильные стороны мировой экономики

Глобальное замедление роста в 2001 году, охватившее широкий круг стран, указывает на слабые места в мировой экономике, тогда как непродолжительность спада иллюстрирует некоторые из ее сильных сторон. Некоторые из факторов, способствовавших снижению темпов роста, перестали действовать или сменились противоположными, обусловив процесс оживления в 2002–2003 годах, тогда как другие факторы по-прежнему будут тормозить рост. Их совокупное воздействие делает маловероятным процесс оживления, который по своим масштабам, темпам или распространенности был бы сопоставим с периодом замедления.

Синхронность в мировой экономике и зависимость от экономики Соединенных Штатов Америки

Двумя отличительными особенностями последних лет является повышение синхронности различных процессов в экономике разных стран мира и усиление зависимости роста мировой экономики от экономического положения Соединенных Штатов Америки. Из-за своих больших размеров экономика Соединенных Штатов с конца второй мировой войны неизменно оказывает существенное влияние на состояние мировой экономики, однако в конце 90-х годов зависимость мирового экономического роста от циклов деловой активности в Соединенных Штатах и только в Соединенных Штатах усилилась. Это, по-видимому, во многом объясняется увеличением доли Соединенных Штатов в мировой торговле. В период 1996–2000 годов импорт Соединенных Штатов расширился примерно на 3½ процентных пункта в год быстрее, чем мировой товарооборот. В результате доля Соединенных Штатов в структуре потребления мирового экспорта увеличилась с 14,8 процента в 1995 году до 18,6 процента в 2000 году. Доля экспорта развивающихся стран в Соединенные Штаты возросла с 22 процентов в 1990 году до почти 28 процентов в 2000 году. Повышению роли Соединенных Штатов в мировой экономике способствовали и другие факторы, такие, как связи, обусловленные потоками капитала, важная роль рынков Соединенных Штатов в международной финансовой системе, передовые позиции многих компаний Соединенных Штатов в технологической области и усиливающаяся корреляция позиций деловых кругов во всем мире.

После азиатских финансовых кризисов 1997–1998 годов активный импортный спрос в Соединенных Штатах был практически единственной силой, позволившей многим развивающимся странам и странам с переходной экономикой покончить со спадом. Именно с этого момента Соединенные Штаты стали «единственным локомотивом» мирового экономического роста. Это стало еще более очевидным в 2000–2001 годах, когда этот локомотив начал пробуксовывать. Одним из главных факторов замедления глобального роста было 3-процентное сокращение импорта Соединенных Штатов в 2001 году после его увеличения более чем на 15 процентов в 2000 году. В ходе предыдущих глобальных экономических циклов замедление роста в Соединенных Штатах обычно происходило на фоне устойчивого экономического положения Европы или Японии, или обоих регионов. Однако в последние годы ни одна другая крупная в экономическом отношении страна не смогла заменить Соединенные Штаты или вместе с ними стать движущей силой глобального роста.

Повышение синхронизации в 2001 году глобального замедления экономического роста во многих странах, в особенности в крупнейших развитых странах, объяснялось главным образом серией общих потрясений, включая повышение цен на нефть, последствия проведенного ранее ужесточения валютно-кредитной политики, лопнувший как на фондовых рынках, так и в сфере капитальных расходов пузырь в секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и террористические акты в сентябре месяце. Кроме того, синхронизации способствовало и усиление глобальной экономической интеграции в 90-е годы: увеличение товарооборота и финансовых потоков по сравнению с объемом производства усилило воздействие общих потрясений; региональная интеграция и рост транснациональных корпораций способствовали расширению сетей внутрифирменной торговли и глобального производства, непосредственно укрепляя связи на уровне отдельных компаний; и применение ИКТ также способствовало расширению более тесных контактов между компаниями в разных странах.

Опыт мировой экономики в последние несколько лет свидетельствует о нестабильности, связанной с повышением глобальной синхронизации и растущей зависимостью от экономики Соединенных Штатов. Поскольку экономический рост и стабильность в Соединенных Штатах имеют столь значительные последствия для положения многих других стран, на руководителей, отвечающих за разработку экономической политики в Соединенных Штатах, ложится ответственность как перед своей страной, так и перед другими странами. В то же время проведение другими развитыми странами политики, направленной на активизацию роста, которая позволила бы им вносить больший вклад в мировое экономическое развитие, отвечает их собственным интересам. Вместе с тем сегодня как никогда большое значение приобретают последовательность и координация международной политики, общий контроль за состоянием глобальной экономики и обмен информацией. Задача перехода от обеспечения развития силами одной страны к многополярной мировой экономике и более сбалансированному глобальному экономическому росту должна решаться руководителями всего мира и имеет важнейшее значение не только для поддержания нынешнего процесса оживления, но и для обеспечения устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Консолидирующий эффект потребительского спроса

Во многих странах потребительские расходы — крупнейший компонент совокупного спроса — оставались в 2001 году на относительно высоком уровне, устойчивость которого во многом определялась ростом доходов в предыдущий период и одновременно подкреплялась в определенных случаях политической стимулирующей. Именно так обстояло дело в Соединенных Штатах, где производители автомобилей благодаря низкому уровню процентных ставок смогли предложить потребителям специальные стимулы. Это привело к повышению спроса на продукцию автомобилестроения — одной из крупнейших отраслей промышленности, динамика которой обычно усиливает циклические моменты в экономике. Хотя террористические акты серьезно подорвали доверие потребителей, его удалось во многом восстановить в достаточно сжатые сроки. Однако в Японии уровень потребительских расходов остается на неизменно низком уровне, чему способствует дефляционная спираль в экономике:

потребители не хотят тратить деньги, если они считают, что в будущем цены будут еще ниже.

Обнадеживает тот факт, что во многих развивающихся странах и в особенности в странах с переходной экономикой также наблюдается повышение внутреннего спроса. Это является свидетельством общего улучшения экономического положения в этих странах, и в частности достигнутых в прошлом году высоких темпов роста.

По-видимому, следует исходить из того, что в ближайшее время потребительский спрос перестанет быть столь важным фактором оживления. Запаздывающее влияние снижения общих темпов роста и повышения уровня безработицы будет тормозить рост потребительских расходов во всем мире. В развитых странах эта проблема будет усугубляться отрицательным влиянием падения цен на акции на уровень благосостояния и ужесточением макроэкономической политики в некоторых странах.

Спад в секторе ИКТ, на фондовых рынках и в области инвестиций

В отличие от отличающегося устойчивым спросом сектора домашних хозяйств корпоративный сектор был одной из главных причин падения темпов роста в экономике многих стран в 2001 году, и его слабость продолжает привносить элемент неопределенности в вопрос об интенсивности и устойчивости процесса глобального оживления в 2002 году.

Слабость предпринимательского сектора в 2000 и 2001 годах проявилась в неуклонном снижении прибылей корпораций, обвале цен на акции, затяжном сокращении капитальных расходов и резком падении промышленного производства. Все эти явления сначала проявились в Соединенных Штатах в секторе ИКТ, однако затем быстро распространились на остальные страны мира и были обусловлены лопнувшим финансовым и инвестиционным «пузырем», который образовался в этом секторе в конце 90-х годов.

Как оказалось, динамика этих факторов отличается значительной корреляцией, и до середины 2002 года никакого существенного улучшения не наблюдалось, что говорит об отсутствии важного элемента динамизма в процессе оживления мировой экономики, по крайней мере в этом году. Например, несмотря на улучшение общеэкономических показателей, индексы на большинстве мировых фондовых рынков в первой половине 2002 года продолжали, как и в предыдущие два года, снижаться. Хотя эти рынки в основном сумели оправиться после падения, вызванного террористическими актами в сентябре месяце, опасения в связи с используемыми методами бухгалтерского учета, реальной стоимостью некоторых акций, вопросами корпоративного управления и перспективами динамики прибылей корпорации стали причиной новой волны продаж на многих фондовых рынках во втором квартале 2002 года, особенно в развитых странах. Плохая конъюнктура на фондовых рынках свидетельствует о пессимистичной оценке перспектив роста как потребительских расходов, так и производственных инвестиций, причем низкий уровень потребительских расходов объясняется последствиями биржевого краха для уровня благосостояния, а низкий уровень инвестиционных расходов — ролью фондовых рынков как

показателей альтернативных издержек инвестиционной деятельности и непосредственного источника финансирования.

Между тем в первой половине 2002 года прибыли корпораций оставались на низком уровне, а капитальные расходы по-прежнему производились осторожно. Умеренное повышение спроса на полупроводники и другую продукцию ИКТ в первой половине 2002 года может свидетельствовать о поворотной точке в развитии отдельных компонентов этого сектора, однако не означает полного оживления во всем этом секторе. Возвращение в ближайшее время к высоким уровням расходов в сфере ИКТ, характерным для конца 90-х годов, маловероятно, поскольку для этого требуется обеспечить не только повышение уровня прибыли, но и еще один революционный прорыв в ИКТ, которого пока ожидать не приходится.

Хотя в ближайшем будущем вряд ли можно рассчитывать на то, что новый бум в секторе ИКТ станет движущей силой оживления, применение ИКТ в других секторах, по-видимому, способствовало сокращению продолжительности спада в развитых странах. Эта точка зрения подтверждается предварительными данными, свидетельствующими о том, что на протяжении всего периода низких темпов роста в Соединенных Штатах сохранялись более высокие темпы роста производительности труда, достигнутые во второй половине 90-х годов. Повышение объема и оперативности информации позволило руководителям коммерческих предприятий быстрее реагировать на изменение рыночных условий, что уменьшило необходимость в более массивной и радикальной коррекции на более позднем этапе. Хотя коррекция товарно-материальных запасов являлась важным элементом последнего спада, использование ИКТ, по всей видимости, позволило уменьшить масштабы и продолжительность этого компонента цикла. Кроме того, благодаря использованию новаторских методов финансирования удалось добиться большего рассредоточения коммерческих рисков, уменьшения негативного влияния положения в реальном секторе на финансовый сектор и последующего пагубного «эффекта домино». По всей видимости, эти последствия будут носить долгосрочный характер и на этапе подъема будут оказывать такое же благотворное влияние, как и на этапе спада. В долгосрочной перспективе преимущества применения ИКТ не только будут способствовать дальнейшему повышению темпов роста производительности труда в развитых странах, но и получат более широкое распространение, что будет содействовать глобальному росту и развитию.

Неустойчивость международной торговли

На протяжении 90-х годов мировая торговля расширялась опережающими темпами по сравнению с мировым производством и была важным фактором поддержания экономического роста, особенно в ряде развивающихся стран Восточной Азии. В 2001 году в результате замедления роста мировой торговли этот стимул исчез. Снижение темпов роста усугубилось хаосом, вызванным террористическими актами 11 сентября, в том числе их пагубным воздействием на доверие, эскалацией расходов на страхование и обеспечение безопасности и резким сокращением поступлений от туризма, воздушных перевозок и других коммерческих услуг. Физический объем товарного экспорта по миру в целом, темпы роста которого в 2000 году составляли свыше 12 процентов, со-

кратился в 2001 году примерно на 1 процент — первое падение этого показателя за почти два десятилетия (см. таблицу I.1).

Таблица I.1
Рост мирового производства и торговли, 1993–2003 годы
(Изменения в процентах к предыдущему году)

	1993 год	1994 год	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год	2001 год ^a	2002 год ^b	2003 год ^c
Мировое производство^c											
<i>в том числе:</i>	1,4	3,0	2,7	3,2	3,5	2,2	2,9	4,0	1,3	1¼	3¼
Развитые страны	0,9	2,9	2,3	2,7	3,0	2,5	2,8	3,4	1,0	1¼	2¼
Страны с переходной экономикой	-6,7	-7,2	-0,6	-0,1	2,2	-0,7	3,0	6,3	4,4	3½	4¼
Развивающиеся страны	5,2	5,6	5,0	5,7	5,4	1,6	3,5	5,8	2,0	3¼	5
Мировая торговля	4,6	10,5	8,6	5,5	9,2	3,3	5,2	12,3	-0,9	2¼	6
Для справки:											
Весь мир											
Число стран, в которых наблюдался рост объема производства на душу населения	66	103	111	121	120	101	101	120	105
Число стран в выборке	145	145	145	145	145	145	145	145	145
Развивающиеся страны											
Число стран, в которых наблюдался рост объема производства на душу населения	52	68	74	80	76	59	57	70	58
Число стран в выборке	95	95	95	95	95	95	95	95	95
Темпы роста мирового производства, рассчитанные с использованием весовых показателей, основанных на ППС ^d	1,7	3,6	3,4	3,9	4,1	2,6	3,4	4,6	2,2	2¼	3½

Источник: Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН).

Примечания: Две точки (..) означают, что данные отсутствуют.

^a Частичная оценка.

^b Прогноз, частично основанный на данных проекта ЛИНК, — международной объединенной исследовательской группы эконометрического моделирования, координируемой совместно Отделом анализа политики в области развития Секретариата Организации Объединенных Наций и Университетом Торонто.

^c Показатели рассчитывались как средневзвешенное значение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) отдельных стран, при этом в качестве весов использовались показатели ВВП в ценах и по валютным курсам 1995 года.

^d При расчете данного показателя использовался альтернативный подход к взвешиванию национальных темпов роста ВВП, основывающийся на пересчете показателей ВВП в национальной валюте в международные доллары в соответствии с паритетом покупательной способности (ППС).

Углубление и расширение мировой экономической интеграции с начала 90-х годов — в особенности благодаря торговле — отвечало интересам большинства стран, включая многие развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Однако это усиление международного экономического взаимодействия ведет к повышению — в той или иной степени — зависимости этих стран от устойчивости мировой экономики. Например, экономический рост в некоторых развивающихся странах, в частности в странах Восточной Азии, во все большей степени зависит от экспорта ими продукции обрабатывающей промышленности в крупнейшие развитые страны. В 2001 году эта возросшая зависимость от международной торговли не только усилила обычный мультипликационный эффект от сокращения экспортных поступлений в отдельных странах, но и ускорила распространение его влияния на других торговых партнеров, в результате чего процесс замедления роста, начавшийся в крупнейших развитых странах с рыночной экономикой, быстро охватил весь мир. Это особенно негативно сказалось на развивающихся странах, физический объем торговли которых снизился на 2,7 процента.

Этим странам пришлось столкнуться не только с отсутствием роста физического объема экспорта, но и со снижением цен на многие экспортируемые ими товары из-за падения спроса. Снижение темпов экономического роста оказало традиционно неблагоприятное циклическое воздействие на цены на сырьевые товары, что сделало еще более ярко выраженной тенденцию к снижению цен, которая была издавна характерна для этих рынков, однако с середины 90-х годов стала еще более ярко выраженной. Тенденция к снижению цен на сырье, наблюдавшаяся на протяжении всего 2001 года, особенно после террористических актов 11 сентября, имела особенно пагубные последствия для многих из беднейших стран мира. Наблюдалось и снижение цен на некоторые виды готовых изделий, в частности в секторе ИКТ, в 2001 году, что пагубно сказалось на положении некоторых из более развитых развивающихся стран. В целом экспортные поступления развивающихся стран сократились в 2001 году более чем на 6 процентов.

Одним из факторов, способствовавших замедлению экономического роста в 2001 году, была эскалация цен на нефть в 1999 и 2000 годах, однако, поскольку впоследствии эти цены снизились, данный фактор уже можно не рассматривать как потенциальное препятствие на пути оживления. В начале 2002 года цены на нефть продолжали снижаться и после короткого и ограниченного взлета, вызванного эскалацией насилия на Ближнем Востоке, вновь упали до порядка 23 долл. США за баррель, что примерно на 30 процентов ниже максимального уровня 2000 года. Судя по соотношению спроса и предложения, резкого изменения цен на нефть не ожидается, так что их воздействие на процесс оживления следует считать нейтральным.

Как ожидается, физический объем мировой торговли будет увеличиваться параллельно с оживлением экономической активности в крупнейших развитых странах, однако на 2002 год прогнозируется рост порядка всего 2¼ процента, причем в основном ускорение произойдет во второй половине года. Туризм и торговля другими видами услуг также начинают возвращаться к докризисному уровню после спада, вызванного террористическими актами 11 сентября, однако конъюнктура по-прежнему остается вялой. Цены мировых рынков на большинство нетопливных видов сырья несколько выросли весной 2002 года, и краткосрочные прогнозы указывают на возможность умеренного повышения

цен на большинство этих сырьевых товаров по мере дальнейшего повышения глобального спроса. Однако значительная часть этого роста будет носить циклический, а не постоянный характер, и вряд ли можно ожидать, что цены на большинство видов сырья вернутся к уровню, существовавшему еще несколько лет назад. Однако в целом можно ожидать в 2002 году некоторого улучшения положения в области международной торговли, хотя и не следует рассчитывать, что до конца 2003 года удастся вернуться к темпам ее роста, характерным для 90-х годов.

Неустойчивый приток финансовых средств в развивающиеся страны

В результате усиления неопределенности и ухудшения перспектив получения прибыли в условиях замедления роста мировой экономики приток частного капитала в развивающиеся страны в 2001 году сократился. Объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), который ранее практически не зависел от спадов, уменьшился, однако эти инвестиции оставались главным внешним источником финансовых средств для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. С учетом общих экономических перспектив вряд ли можно ожидать расширения притока частного капитала в эти страны ранее второй половины 2002 года, да и в этот период их рост будет минимальным, а в 2003 году несколько активизируется.

После повышательного давления на разрыв в уровнях доходности облигаций для большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой после террористических актов 11 сентября стоимость привлечения финансовых ресурсов из внешних частных источников для подавляющего большинства этих стран вновь начала снижаться и в начале 2002 года была ниже, чем год назад. С другой стороны, страны, переживающие финансовые трудности, и в первую очередь Аргентина, столкнулись с резким увеличением стоимости внешнего финансирования. Главным отличием глобального экономического спада 2001 года от финансовых кризисов 1997–1998 годов в Азии и России является отсутствие «эффекта домино» между финансовыми рынками. Повышение способности и готовности финансовых агентов более дифференцированно подходить к разным заемщикам и инструментам является обнадеживающим аспектом мрачных во всех остальных отношениях перспектив возобновления в краткосрочной перспективе притока частного капитала в развивающиеся страны.

Приток официальных финансовых ресурсов в развивающиеся страны в 2001 году увеличился, однако главным образом в результате предоставления Международным валютным фондом (МВФ) крупных займов Аргентине, Бразилии и Турции. В будущем вполне вероятно обращение вспять тенденции к сокращению притока в развивающиеся страны официальной помощи в целях развития (ОПР): несколько развитых стран заявили о готовности взять на себя повышенные обязательства. Кроме того, некоторые развивающиеся страны с низким уровнем дохода начинают получать реальную помощь в области обслуживания долга по линии расширенной Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ). Вместе с тем все более широкое признание получает мысль о том, что предоставляемая в настоящее время помощь по облегчению бремени задолженности по-прежнему

по облегчению бремени задолженности по-прежнему недостаточна для возобновления и поддержания роста в некоторых из этих стран.

Роль политики противодействия циклическому характеру развития

Благодаря низким темпам инфляции большинству развитых стран удалось в течение 2001 года значительно снизить уровень процентных ставок, так что в некоторых странах реальные процентные ставки практически достигли нуля. Центральные банки особенно оперативно осуществляли все большее снижение процентных ставок в ответ на усиление неопределенности и прогнозы дальнейшего ухудшения положения в мировой экономике в результате террористических актов 11 сентября. В 2001 году Совет управляющих Федеральной резервной системы Соединенных Штатов 11 раз понижал процентную ставку по краткосрочным кредитам, доведя ее в итоге до самого низкого за 40 лет уровня. Европейский центральный банк (ЕЦБ) проводил менее агрессивную политику из опасения, что низкие процентные ставки затруднят снижение базовой инфляции в зоне евро до установленного целевого уровня в 2 процента. Банк Японии проводил еще более сдержанную политику: поскольку номинальные процентные ставки по краткосрочным кредитам и без того равнялись нулю, их нельзя было понизить еще больше, вследствие чего пришлось использовать нетрадиционные средства повышения ликвидности.

Меры в области валютно-кредитной политики, принимаемые в ответ на начало оживления, не столь однородны как с точки зрения масштабов, так и с точки зрения продолжительности проведения. Некоторые центральные банки (например, Австралии, Канады, Новой Зеландии и Швеции) в начале 2002 года повысили уровень процентных ставок, однако в целом валютно-кредитная политика предположительно будет носить в течение года умеренно стимулирующий характер, и лишь во второй половине 2002 года ожидается ее постепенное ужесточение по мере активизации процесса оживления. В целом проведение широким кругом стран благоприятной валютно-кредитной политики должно и впредь стимулировать начинающийся процесс экономического оживления, хотя сохраняющаяся тенденция к повышению базовых темпов инфляции в ряде западноевропейских стран может побудить некоторые центральные банки рассмотреть возможность ужесточения политики.

Развитые страны также приняли в 2001 году целый ряд различных бюджетно-финансовых мер стимулирования: одни снизили ставки налогов, а другие увеличили расходы. Наибольшие стимулы были предоставлены в Соединенных Штатах, где в результате одновременного снижения ставок налогообложения, увеличения расходов на вооруженные силы и внутреннюю безопасность и повышения других расходов ВВП страны увеличился в четвертом квартале 2001 года более чем на 1 процентный пункт. В Западной Европе применение бюджетно-финансовых стимулов носило ограниченный характер из опасения, что более либеральная политика в области государственных расходов приведет к возникновению бюджетных дефицитов, не соответствующих обязательствам, закрепленным в Маастрихтском договоре о Европейском союзе. Тем не менее дискреционные расходы по-прежнему удерживались на определенном уровне, несмотря на взятые ранее обязательства компенсировать снижение налогов ограничением расходов. Особенно важно, что Европейский союз (ЕС) принял решение в полном объеме использовать автоматические стабилизаторы,

и их положительное влияние оказалось даже больше прогнозирувавшегося. Япония в 2001 году перешла в бюджетно-финансовой области к политике ограничения бюджетных расходов, что объяснялось боязнью увеличения и без того значительного государственного долга.

Политика стимулирования, взятая в 2001 году на вооружение многими развитыми странами, сыграла большую роль в уменьшении глубины и сокращении продолжительности глобального экономического спада и в начале процесса оживления. Дальнейшее проведение осторожной политики стимулирования имеет не менее важное значение для поддержания и укрепления оживления. При рассмотрении вопроса ужесточения валютно-кредитной политики необходимо учитывать не только риски, связанные с более высокой, но все же умеренной инфляцией, но и опасность подрыва процесса оживления, особенно ввиду того, что возможности применения бюджетно-финансовых стимулов в 2002 году и в последующий период будут не столь широкими. Во всех крупнейших развитых странах в 2001 году наблюдалось ухудшение состояния государственного бюджета, и это ограничит их способность использовать дополнительные бюджетные стимулы. В Соединенных Штатах профицит бюджета сменился дефицитом, а некоторые страны — члены ЕС достигли или почти достигли порогового значения дефицита в 3 процента ВВП, закрепленного в Пакте о стабильности и росте. Другие страны — члены ЕС нарушили графики достижения сбалансированности бюджетов к 2004 году, требования соблюдения которых заложены в рамочной программе ЕС по согласованию политики, а позиция ЕС заключается в том, что «проведение дискреционной (бюджетно-финансовой) политики должно ограничиваться случаями серьезных потрясений в отдельных странах»¹. В отсутствие непредвиденного улучшения положения в области инфляции или бюджетных дефицитов определяющий принцип валютно-кредитной политики ЕЦБ и обязательства, закрепленные в Пакте о стабильности и росте, жестко ограничивают возможности проведения политики стимулирования в большинстве стран Западной Европы.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой действия правительств по борьбе с замедлением экономического роста носили гораздо менее однородный характер, поскольку поле для политического маневра ограничивалось действием целого ряда факторов. В некоторых из этих стран проводимая валютно-кредитная политика была направлена либо на поддержание валютного курса, либо на сдерживание инфляции, что практически или полностью лишало государство свободы маневра для противодействия циклическим тенденциям. К тому же во многих из этих стран бюджетное стимулирование было невозможным по причине существования и без того значительных бюджетных дефицитов, которые объяснялись либо сокращением поступлений в результате снижения цен на сырьевые товары (как во многих африканских странах), либо значительным уровнем государственной задолженности, накопившейся в попытке справиться с последствиями финансовых кризисов 1997–1998 годов (как, например, в Азии и Латинской Америке). Последовательное проведение политики бюджетной консолидации либо в ответ на давление мировых рынков капитала, либо в соответствии с требованиями рамочных соглашений с международными финансовыми учреждениями (МФУ) во многих случаях препятствует принятию мер стимулирования. В отличие от развитых

¹ *European Economy: Public Finances in EMU, 2002*, No. 3 (2002), pp. 93ff.

стран лишь весьма немногие из стран этой группы были в состоянии одновременно осуществлять либерализацию валютно-кредитной политики и бюджетно-финансовое стимулирование. Из этих немногих стран некоторые проводили политику бюджетно-финансового стимулирования в сочетании с жесткой валютно-кредитной политикой или осуществляли либерализацию валютно-кредитной политики в сочетании с мерами жесткой экономии в бюджетно-финансовой области.

Среди этих немногочисленных стран, обладавших свободой политического маневра, большинство составляли страны Восточной Азии. В этих условиях некоторые страны осуществили либерализацию валютно-кредитной политики и приняли такие дополнительные меры по стимулированию роста, как снижение налоговых ставок, увеличение государственных инвестиционных расходов и повышение окладов гражданских служащих. Ожидается, что эти меры будут поддерживать внутренний спрос в этих странах и в 2002 году.

Процентные ставки в большинстве других развивающихся стран и стран с переходной экономикой по-прежнему значительно превышают уровень ставок в крупнейших развитых странах — даже с поправкой на разницу в темпах инфляции. В большинстве этих стран темпы инфляции значительно ниже традиционно нормального для этих стран уровня и во многих случаях не представляют непосредственной угрозы их макроэкономической стабильности. Хотя возможности увеличения бюджетных расходов по-прежнему ограничены, некоторые из этих стран, по-видимому, смогут в 2002 году стимулировать развитие своей экономики путем снижения процентных ставок.

Уязвимость финансовой составляющей мировой экономики

Трудно установить, в чем именно заключается причинно-следственная зависимость между циклами деловой активности в реальной экономике и колебаниями на финансовых рынках, однако между ними существует тесная взаимосвязь: общеэкономический финансовый кризис — как, например, массовое изъятие банковских вкладов, объявление дефолта по внешнему долгу, валютный кризис или любое сочетание этих событий — неизбежно ведет к сокращению объема производства и доходов, тогда как потрясения, влияющие на реальный совокупный спрос или предложение, практически всегда усиливают напряженность в финансовом секторе и при наличии слабых мест в нем могут вызвать финансовый кризис. По мере усиления экономической и финансовой взаимозависимости это явление приобретает все более интернациональный и в потенциале глобальный характер.

В 1997–1998 годах финансовые кризисы в ряде развивающихся стран и стран с переходной экономикой стали причиной значительного снижения темпов роста мировой экономики. Более глубокий и распространенный мировой спад в 2000–2001 годах в основном объяснялся проблемами как в реальном, так и в финансовом секторах: одновременно с сокращением производственных инвестиций и потрясением в области предложения на рынке нефти лопнул финансовый пузырь на фондовых рынках. В результате многие физические лица и мелкие предприятия понесли финансовые потери или обанкротились, однако это не представляло системной угрозы для финансового сектора. Небольшое число крупных компаний и ограниченное число стран также столкнулись с

острыми финансовыми проблемами, однако это не вызвало «эффекта домино». В целом международная финансовая система и большинство национальных финансовых систем пережили период замедления и связанные с этим финансовые потрясения без особого кризиса. Это ограниченное влияние финансового сектора на реальную экономику и обратно как в развитых и развивающихся странах, так и на международном уровне и было одним из факторов, предотвративших еще более глубокий спад.

В начале 2002 года некоторые наблюдатели расценивали ограниченный по своим масштабам международный «эффект домино» от долгового кризиса в Аргентине как свидетельство укрепления международной финансовой системы. Однако одна из причин того, почему дефолт Аргентины не имел серьезных последствий для остальных стран мира, заключалась в том, что этого шага давно ждали. Во-вторых, после азиатского кризиса объем непогашенных банковских займов и других краткосрочных финансовых потоков в развивающиеся страны ежегодно сокращался; в результате уменьшилась и вероятность «эффекта домино» в финансовой области.

Вместе с тем отсутствие адекватной системы предотвращения и урегулирования кризисов — свидетельством чему является случай Аргентины — должно заставить задуматься о рациональности мировой финансовой системы. В условиях, когда многие страны сильно зависят от внешнего капитала, угроза новых международных долговых кризисов сохраняется. Кроме того, даже в отсутствие кризисов международная финансовая система в своем нынешнем виде ограничивает национальные усилия в области развития. Как показано выше, развивающиеся страны располагают ограниченными возможностями для противодействия замедлению экономического роста, обусловленному действием внешних факторов (таких, как сокращение экспортных поступлений и уменьшение притока капитала), по причине, например, необходимости удержания долга государственного сектора в пределах, которые расцениваются международным финансовым сообществом как приемлемые.

Что же касается национальных финансовых систем, то банковские реформы и финансовая реорганизация в странах, пострадавших в последние несколько лет от финансовых кризисов, еще далеки от завершения. Кроме того, все очевиднее становится тот факт, что уязвимость национальной финансовой системы и нерациональное корпоративное управление присущи не только развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Вопросы, связанные с банкротством компании «Энрон», которая ранее была одной из крупнейших компаний в Соединенных Штатах, вызвала в Соединенных Штатах кризис доверия в отношении широкого спектра более общих вопросов, включая методы бухгалтерского учета, этику управления, конфликт интересов при проведении финансового анализа и управление корпорациями. Этот кризис усугубил и без того плачевное положение фондовых рынков в Соединенных Штатах и в ряде других стран, что пагубно сказалось на реальной экономике.

Вторая крупнейшая с экономической точки зрения страна мира — Япония — также продолжает сталкиваться с целым комплексом проблем в области национальных финансов. Растущий государственный долг этой страны уже значительно превышает ее ВВП, а это не позволяет руководителям принимать дополнительные меры стимулирования в бюджетно-финансовой области для борьбы со спадом. Однако более серьезную опасность представляет значитель-

ный объем безнадежной задолженности в корпоративном и банковском секторах. Порочный круг долга и дефляции в экономике все более усиливается по мере того, как недостатки в финансовом и реальном секторах взаимно подпитывают друг друга. С одной стороны, продолжение дефляции увеличивает реальное бремя непогашенной задолженности и вызывает снижение потребительского спроса, что ведет к росту безнадежного долга, а с другой — увеличение безнадежного долга ухудшает условия получения кредитов предпринимателями и вызывает снижение цен на активы, обуславливая еще большую дефляцию. Нельзя исключать возможность еще большего ухудшения финансового положения банковского и корпоративного секторов. Это представляет системный риск для мировой финансовой системы в целом: влияние этого процесса на мировой экономический рост, и в частности на рост многих развивающихся стран региона, может оказаться значительным.

Синхронное замедление, но последовательное оживление

В 2001 году наблюдалось одновременное падение объемов производства в ЕС, Японии, Соединенных Штатах и ряде развивающихся стран. Такая синхронность наблюдается впервые с середины 70-х годов, когда она была обусловлена всеобщим нефтяным шоком конца 1973 года. В развитых странах происшедшее в 2001 году замедление было резким, но непродолжительным, и не столь значительным, как большинство предыдущих спадов. Темпы роста ВВП для этой группы стран упали с более 3 процентов в 2000 году до 1 процента, что несколько выше, чем в ходе предыдущего спада в 1991 году. В рамках этой группы отрицательные темпы роста за год были отмечены лишь в Мальте и Японии. Из стран с переходной экономикой в эту категорию попала только бывшая югославская Республика Македония, что в основном объяснялось гражданскими беспорядками на протяжении большей части 2001 года, а темпы роста в этой группе стран в целом по-прежнему превышали 4 процента.

Влияние глобального замедления экономического роста на положение развивающихся стран было более значительным и распространенным. Снижение темпов роста в этих странах по сравнению с показателем предыдущего года — с 5,8 процента в 2000 году до 2,0 процента в 2001 году — было таким же значительным, как и на следующий год после азиатского финансового кризиса, однако затронуло большее число стран. Значительное падение объемов производства произошло в сравнительно небольшом числе развивающихся стран, но и в этих случаях сокращение объяснялось в основном специфическими проблемами отдельных стран, как, например, в Аргентине ($-4\frac{1}{2}$ процента), Зимбабве ($&7\frac{1}{2}$ процента), Ираке ($&6$ процентов) и Турции ($&8$ процентов). В то же время сокращение объема ВВП за этот год произошло более чем в 10 других развивающихся странах.

Из 95 развивающихся стран, ситуация в которых регулярно отслеживается Секретариатом Организации Объединенных Наций, в 37 странах в 2001 году произошло снижение объемов производства на душу населения (тогда как в 2000 году их число составляло 25), и лишь в 17 странах был зарегистрирован

рост на 3 процента или более², что вдвое меньше их числа в 2000 году (см. таблицу I.2). Если говорить о лицах, живущих в условиях нищеты, то более половины таких лиц проживают в Индии и Китае, и их положение должно улучшиться в результате достигнутого этими странами в 2001 году роста в размере 5 и более 7 процентов, соответственно. Если исключить эти две страны, то более четверти из 2,5 млрд. человек, проживающих в остальных развивающихся странах, составляют жители стран, подушевой ВВП которых в 2001 году сократился, и лишь седьмая часть проживает в странах, в которых рост подушевого ВВП составлял более 3 процентов. Число наименее развитых стран, в которых зарегистрированы отрицательные темпы роста подушевого ВВП, в 2001 году сократилось, однако лишь в восьми наименее развитых странах темпы роста подушевого ВВП составили более 3 процентов, что на одну страну меньше, чем в 2000 году. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство стран и народов развивающегося мира не добились в 2001 году прогресса в сокращении масштабов нищеты.

² Это неофициальное пороговое значение, используемое Секретариатом Организации Объединенных Наций в качестве необходимого минимума, позволяющего в долгосрочной перспективе уменьшить размеры нищеты в стране.

Таблица I.2
Развивающиеся страны: рост ВВП на душу населения с разбивкой по регионам, 1999–2002 годы

	Число обследо- ванных стран	Сокращение ВВП на душу населения				Рост ВВП на душу населения, превышающий 3 процента			
		1999 год	2000 год	2001 год ^a	2002 год ^b	1999 год	2000 год	2001 год ^a	2002 год ^b
Число стран с высокими и низкими темпами роста объема производства на душу населения									
Развивающиеся страны	95	38	25	37	30	26	34	17	12
<i>в том числе:</i>									
Латинская Америка	24	12	6	13	9	6	7	1	0
Африка	38	14	15	9	8	9	7	10	7
Восточная и Южная Азия	18	2	1	7	3	9	13	4	5
Западная Азия	15	10	3	8	10	2	7	2	0
<i>Для справки:</i>									
Наименее развитые страны	41	17	17	12	11	12	9	8	6
Страны Африки к югу от Сахары	31	12	14	9	6	6	5	9	7
Процентная доля населения									
Развивающиеся страны	95	21,2	6,5	13,2	9,0	64,6	72,8	55,4	54,3
<i>в том числе:</i>									
Латинская Америка	24	69,1	11,8	49,4	20,6	25,2	59,7	2,5	0,0
Африка	38	38,4	28,6	18,7	23,9	28,8	7,6	24,7	15,0
Восточная и Южная Азия	18	6,7	0,2	2,5	0,9	83,4	90,6	75,5	76,8
Западная Азия	15	58,1	9,1	59,8	42,4	9,9	71,3	0,5	0,0
<i>Для справки:</i>									
Наименее развитые страны	41	24,5	24,9	18,2	21,6	51,0	39,0	28,7	23,2
Страны Африки к югу от Сахары	31	29,6	38,0	28,1	20,9	29,6	9,3	34,3	24,7

Источник: ДЭСВ ООН с учетом оценок и прогнозов в области народонаселения, взятых из *World Population Prospects: The 2000 Revision vol. I, Comprehensive Tables and corrigendum* (United Nations publication No. E.01.XIII.8 and Corr.1).

^a Частичная оценка.

^b Прогноз.

Имеющиеся данные свидетельствуют также об улучшении положения в странах Африки к югу от Сахары, которое, однако, продолжает оставаться неоднозначным. В 2001 году число стран, в которых объем подушевого производства сократился, уменьшилось, а число стран, в которых темпы роста превысили 3 процента, увеличилось. Число стран в каждой категории было одинаковым, и на каждую категорию приходилось около трети населения региона. Если говорить в общем, то это свидетельствует о том, что в 2001 году население стран Африки к югу от Сахары примерно поровну разделилось на жителей стран, в которых происходило сокращение ВВП на душу населения, жителей стран, в которых рост этого показателя был слишком незначительным, чтобы оказать ощутимое влияние на изменение уровня жизни, и жителей стран, где в случае сохранения в среднесрочной перспективе достигнутых за год темпов можно рассчитывать на достижение определенного прогресса в борьбе с нищетой. Эта классификация свидетельствует о сложности достижения в странах Африки к югу от Сахары целей тысячелетия в области развития, и в частности цели сокращения вдвое к 2015 году масштабов нищеты.

В последние несколько лет подавляющему большинству развивающихся стран и стран с переходной экономикой удалось добиться успехов в совершенствовании своей макроэкономической политики и осуществлении долгосрочных экономических реформ. Падение темпов роста в этих странах в 2001 году объяснялось действием внешних факторов, а его масштабы усиливались расширением их участия в мировой торговле. В то же время внешние условия ограничили способность большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой принимать меры по борьбе со спадом. Это отсутствие свободы политического маневра будет одной из причин, в силу которых процесс оживления во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой и, соответственно, в мировой экономике в целом будет медленным.

Различия в темпах оживления в развитых странах с рыночной экономикой

Хотя глобальное замедление экономического роста синхронизировалось, началось оно сперва в **Соединенных Штатах**. В 2001 году темпы роста в этой стране составили в среднем лишь 1,2 процента, и хотя экономическое положение нельзя в соответствии с общеупотребимым критерием назвать рецессией³, можно считать, что в экономике наблюдается «рецессия роста», означающая период, при котором темпы роста являются значительно ниже потенциальных. Период замедления был непродолжительным, однако вопросы устойчивости, интенсивности и продолжительности оживления по-прежнему вызывают сомнения. В первом квартале 2002 года темпы экономического роста превышали 5 процентов и экономическое положение отличалось быстрым пополнением

³ Многие экономисты определяют рецессию как сохранение отрицательных темпов роста на протяжении двух кварталов подряд, хотя Комитет по установлению периодов делового цикла (КПДЦ) Национального бюро экономических исследований определяет ее как «существенное снижение активности во всех секторах экономики, продолжающееся более нескольких месяцев и проявляющееся в промышленном производстве, занятости, реальных доходах и оптовой и розничной торговле» (см. *NBER Reporter*, fall 2001, p. 1). КПДЦ объявил, что с этой точки зрения рецессия в Соединенных Штатах началась в марте 2001 года, однако пока официально не указал, когда она прекратилась.

товарно-материальных запасов, сохранением устойчивости спроса в секторе домашних хозяйств и дальнейшим повышением производительности труда. Хотя, как предполагается, пополнение товарно-материальных запасов, начавшееся в четвертом квартале 2001 года, в ближайшее время будет продолжаться, устойчивое экономическое оживление в более долгосрочном плане по-прежнему зависит от более устойчивого повышения спроса, подкрепляемого увеличением прибылей корпораций для стимулирования капитальных расходов и повышения занятости для поддержания потребительского спроса. Если судить по проводимой политике (см. вставку I.1) и настроениям в корпоративном секторе и в секторе домашних хозяйств, то можно спрогнозировать достижение в 2002 году темпов роста порядка всего 2½ процента. Вероятно некоторое улучшение положения во второй половине года и в 2003 году, на который прогнозируется рост порядка 3½ процента.

Вставка I.1

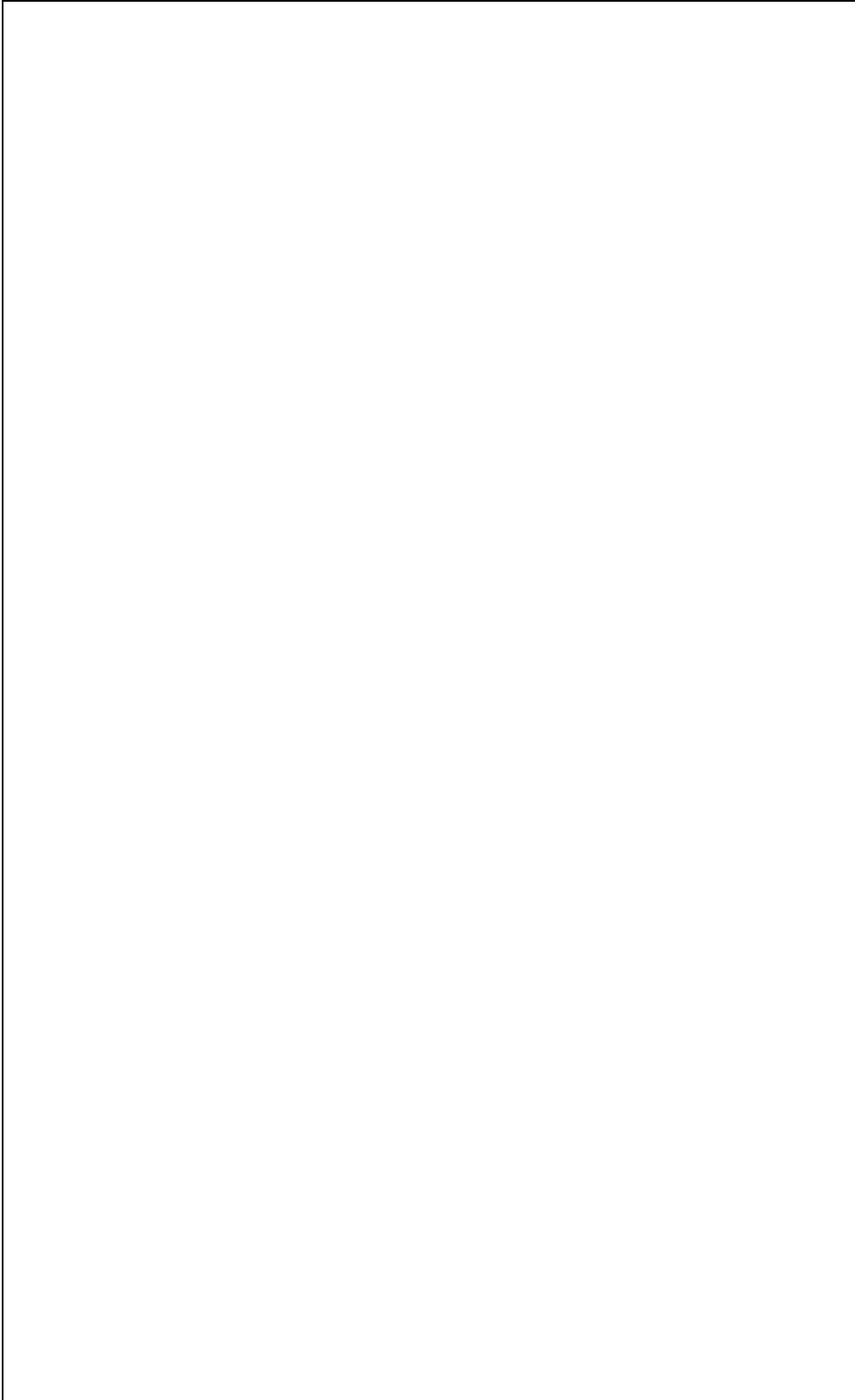
Основные предположения, положенные в основу прогноза

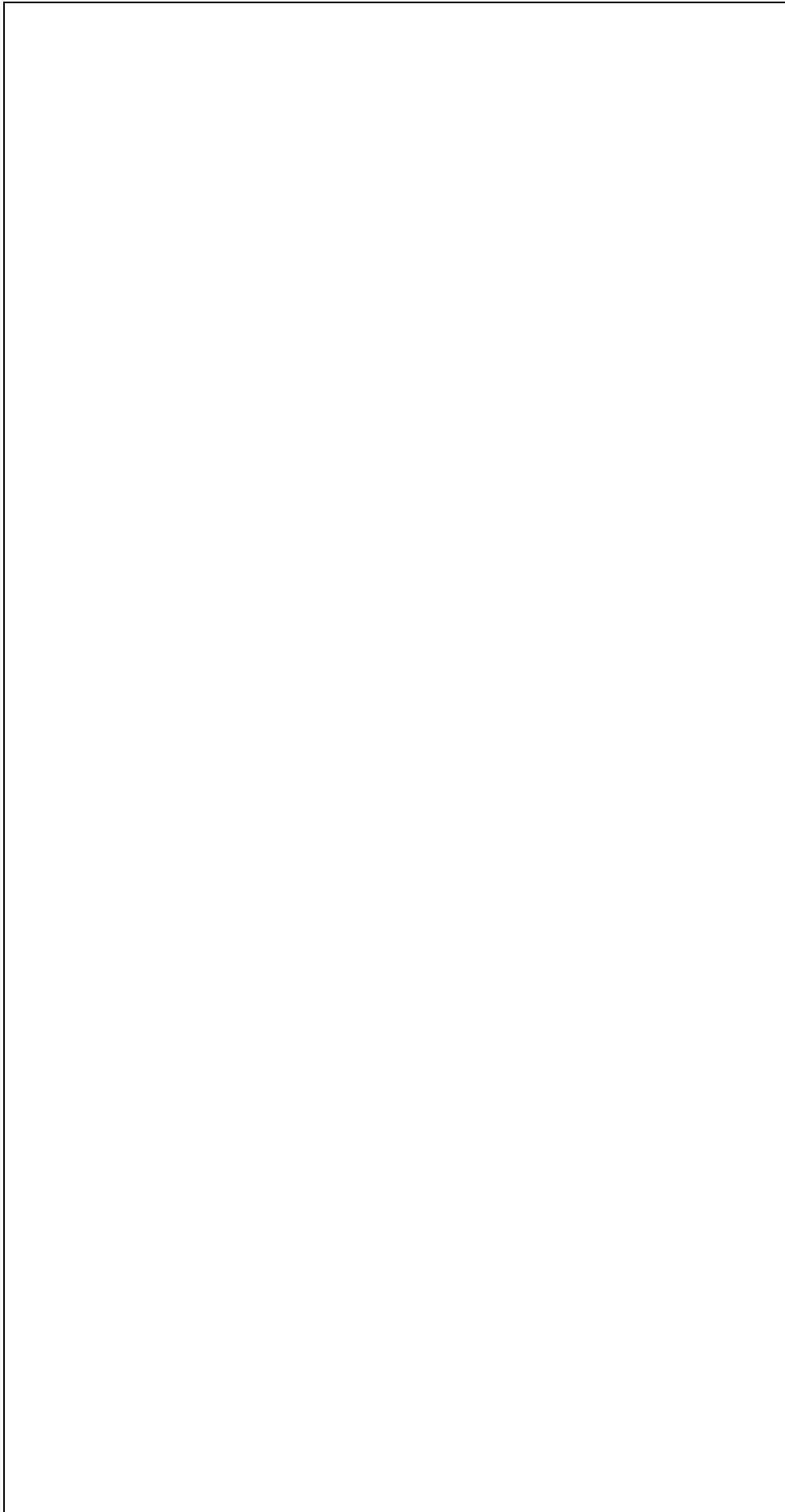
В основу прогнозов на 2002 и 2003 годы положены результаты проводимого Секретариатом наблюдения за положением стран и прогнозы, рассчитанные в рамках проекта ЛИНК. Ниже перечисляются наиболее важные предположения, лежащие в основе прогнозов. Более подробная информация излагается в главах II и III «Обзора мирового экономического положения, 2002 год» и в страновых докладах проекта ЛИНК^a.

Валютно-кредитная политика

В развитых странах, как ожидается, центральные банки будут ужесточать свою политику, хотя при этом в большинстве стран, по-видимому, сохранится достаточно либеральная валютно-кредитная политика. Предполагается, что Федеральная резервная система будет удерживать процентные ставки на стабильном уровне до третьего квартала 2002 года, а затем начнет постепенно повышать их, так что к концу 2003 года они вырастут в общей сложности на 200 базисных пунктов. Предполагается, что за тот же период Европейский центральный банк (ЕЦБ) повысит процентные ставки на 100 базисных пунктов. В большинстве других развитых стран центральные банки, как ожидается, начнут постепенно ужесточать в той или иной степени валютно-кредитную политику, за исключением Банка Японии, который предположительно будет удерживать свои процентные ставки в 2002 и 2003 годах на нулевом уровне.

В некоторых развивающихся странах и странах с переходной экономикой центральные банки, как ожидается, будут продолжать либерализацию своей валютно-кредитной политики до конца 2002 года в ответ на снижение темпов роста и в силу того, что в настоящее время их процентные ставки находятся на высоком уровне. Вместе с тем в некоторых странах, особенно в странах Центральной и Восточной Европы и в Латинской Америке, возможности проведения такой политики ограничены ввиду инфляционного давления, макроэкономических диспропорций и стремления избежать девальвации национальной валюты.

- ^a LINK outlook tables and LINK county reports размещены на веб-сайте Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций: <http://www.un.org/esa/analysis/link>.
- ^b См. Международную *стандартную торговую классификацию, Третий пересмотренный вариант, Статистические документы*, No. 34/Rev.3 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.XVII.12).

Замедление роста в большинстве стран **Западной Европы** с примерно 3 процентов в 2000 году до порядка 1,6 процента в 2001 году было менее резким, чем в Соединенных Штатах, и ожидается, что оживление также будет более умеренным. В экономике трех крупнейших стран зоны евро — Германии, Италии и Франции — в четвертом квартале 2001 года было зарегистрировано падение объема ВВП, а прогнозируемые на 2002 год темпы роста — 1 процент в Германии, 1¼ процента в Италии и 1½ процента во Франции — свидетельствуют об экономической слабости зоны евро. Макроэкономическая политика в ключевых странах носит умеренно стимулирующий характер, и ожидается, что во второй половине 2002 года и в 2003 году произойдет оживление экономической активности. По региону в целом ожидается рост ВВП на 1½ процента в 2002 году и затем на 2¾ процента в 2003 году.

Экономика **Японии** в 2001 году сократилась на 0,5 процента, и ожидается, что в 2002 году произойдет дальнейшее сокращение на 1 процент, после чего в 2003 году будет зафиксирован рост на 1¼ процента. После падения ВВП в четвертом квартале 2001 года на 4,9 процента в начале 2002 года спад в экономике продолжался, хотя некоторые опережающие показатели указывают на возможность его прекращения во втором квартале. Хотя оживление экспорта могло бы обеспечить циклический подъем и смягчить остроту некоторых структурных проблем Японии, уязвимость финансового сектора, значительный объем безнадежной задолженности, высокий уровень государственного долга и рост безработицы по-прежнему будут тормозить расширение внутреннего спроса.

В силу географической близости **Канады** к Соединенным Штатам и ее сильной экономической зависимости от этой страны экономические процессы в Канаде четко синхронизированы с циклом деловой активности в Соединенных Штатах, и процесс экономического оживления в этой стране активизируется. **Австралия и Новая Зеландия** в основном избежали глобального замедления экономического роста, поскольку повышение внутреннего спроса компенсировало некоторые негативные последствия внешних потрясений. Ожидается, что в Австралии в 2002 году произойдет некоторое ускорение роста, однако в Новой Зеландии темпы роста, как предполагается, будут ближе к умеренным.

Умеренный и стабильный рост в странах с переходной экономикой

Темпы роста в Польше — крупнейшей стране в **Центральной и Восточной Европе** — упали с 4,0 процента в 2000 году до 1,1 процента в 2001 году, однако в остальных странах региона темпы роста в среднем составляли 3,9 процента. Важным источником роста для многих из этих стран был внутренний спрос, подогреваемый политикой стимулирования и кумулятивными

последствиями структурных реформ, осуществленных за прошедшее десятилетие. Многие страны также добились выражающегося двузначными цифрами роста экспорта, что свидетельствует о повышении их конкурентоспособности на мировых рынках благодаря как повышению качества их продукции, так и относительно низким ценам в сочетании с диверсификацией экспортных рынков. Прогнозируемое экономическое оживление в Западной Европе будет содействовать укреплению положения этих стран во второй половине 2002 года и в последующий период. Однако в целом их положение в 2002 году будет примерно таким же, как и в 2001 году. Без учета Польши, для которой прогнозируется рост в размере 1¼ процента, темпы роста региона Центральной и Восточной Европы в 2002 году составят, как ожидается, 3½ процента.

Перспективы экономического развития **Содружества Независимых Государств (СНГ)** остаются позитивными. Ожидается, что в 2002 году ВВП этой группы вырастет на 4¼ процента после роста на 5,7 процента в 2001 году. Повышению темпов экономического роста в последние два года в Российской Федерации способствовали более высокие цены на нефть, однако, как и во многих других странах СНГ, определенную роль сыграла и решимость осуществить даже спорные реформы. В настоящее время большинство этих стран пожинают плоды упорного осуществления комплекса экономических преобразований, несмотря на неравномерный прогресс и определенные временные неудачи. Устойчивое экономическое положение Российской Федерации в 2001 году имело решающее значение для других стран СНГ, поскольку экспорт в эту страну по-прежнему остается важной движущей силой их роста. В то же время повышение внутреннего спроса во многих из этих стран обеспечивает дополнительную поддержку их роста в будущем.

Три страны **Балтии** сумели удержать в 2001 году темпы экономического роста на неизменном уровне, избежав слишком негативных последствий замедления роста в их основном торговом партнере. Им удалось частично компенсировать снижение спроса в Западной Европе, экономические связи с которой становятся все более тесными благодаря укреплению торговых связей со странами СНГ и Центральной и Восточной Европы. Кроме того, что еще важнее, все большее место в определении общего состояния их экономики приобретает растущий внутренний спрос, включая активизацию инвестиционной деятельности. Тем не менее темпы роста ВВП этой группы, как ожидается, снизятся с 6,3 процента в 2001 году до 4 процентов в 2002 году — в основном из-за отсутствия существенного улучшения положения в странах Западной Европы до середины 2002 года. Ожидаемое снижение темпов роста в других странах с переходной экономикой, и прежде всего в Российской Федерации, также будет тормозить развитие прибалтийских стран в краткосрочной перспективе.

Постепенное оживление после повсеместного спада в развивающихся странах

Темпы роста ВВП в группе развивающихся стран упали с 5,8 процента, зафиксированных в 2000 году, до всего 2,0 процента в 2001 году, что объясняется в первую очередь ухудшением международной конъюнктуры в торговой и финансовой областях. На положении этих стран лишь постепенно начнет положительно сказываться процесс оживления, который уже начался в экономике

Соединенных Штатов и который, как ожидается, начнется позднее в 2002 году в Западной Европе. Согласно прогнозам, темпы роста их ВВП составят 3,3 процента в 2002 году и затем 5 процентов в 2003 году.

Для **Африки** прогнозируется рост в размере 2: процента в 2002 году, что несколько ниже показателя 2001 года. Необходимо еще больше укрепить внутренние сектора, которые сыграли решающую роль в 2001 году, позволив частично компенсировать влияние неблагоприятных внешних факторов. В то же время ожидается, что во многих африканских странах, на положении которых неблагоприятно сказалось замедление глобального роста в 2001 году, ощутят в 2002 году некоторое улучшение внешнеэкономических условий. Умеренное повышение международных цен на нетопливное сырье должно облегчить бедственное положение многих африканских стран-экспортеров сырья. Вместе с тем ожидаемое оживление в мировой экономике, как предполагается, окажется недостаточным для обеспечения существенного повышения темпов роста в Африке в 2002 году.

В начале 2002 года в ряде стран южной части Африки возникла острая нехватка продовольствия, которая объяснялась в одних случаях неблагоприятными погодными условиями, а в других — политическими волнениями. Судя по всему, продовольственная проблема приобретет такие масштабы, с которыми международное сообщество не сталкивалось уже несколько лет, и ему придется сделать все, чтобы этот момент и другие проблемы, стоящие на повестке дня, не помешали ему своевременно принять меры по удовлетворению этой насущной гуманитарной потребности.

После снижения темпов роста ВВП в 2001 году до 1,3 процента развивающиеся страны **Восточной Азии** (исключая Китай) достигнут в 2002 году, согласно прогнозам, темпов роста в 4½ процента, а в 2003 году — еще более высоких темпов роста в 5¼ процента. В 2001 году затянувшийся процесс интенсивной консолидации спроса в секторе ИКТ по миру в целом привел к падению совокупного объема производства в одних странах и практически полной стагнации в других. В результате высокого удельного веса продукции ИКТ в производстве и экспорте этих стран и того, что значительная доля их торговли приходилась на Соединенные Штаты и Японию, эти страны сильнее других развивающихся стран пострадали от замедления глобального экономического роста. В начале 2002 года появились признаки повышения цен на полупроводники и продукцию, связанную с персональными компьютерами (ПК), что, возможно, сигнализирует о кардинальном изменении конъюнктуры на мировом рынке ИКТ, имеющем столь важное значение для оживления экономики многих стран Восточной Азии.

Темпы роста **Китая** составили в 2001 году 7,3 процента в результате повышения внутреннего спроса, подкрепляемого проведением политики стимулирования экономического роста, что компенсировало определенные негативные явления во внешнем секторе. Ожидается, что дальнейшее проведение политики стимулирования, импульс, приданный недавним вступлением страны во Всемирную торговую организацию, подготовка к Олимпийским играм 2008 года и экономическое развитие западных районов страны позволят Китаю продолжать удерживать в 2002 и 2003 годах темпы роста на уровне 7 процентов.

Хотя замедление глобального экономического роста сказалось на положении многих стран в **Южной Азии**, темпы роста ВВП в этом регионе упали всего с 5,0 процента в 2000 году до 4,6 процента в 2001 году и, как ожидается, повысятся в 2002 году до 5½ процента. Замедление роста экспорта привело к снижению темпов роста промышленного производства в некоторых странах, однако внутренний спрос по-прежнему оставался на высоком уровне. Усиление неопределенности после сентябрьских террористических актов и последующих событий в Афганистане отрицательно сказалось на экономической активности в соседних странах в результате сокращения поступлений от туризма, осложнения грузопассажирских перевозок, отмены экспортных заказов и появления большого числа беженцев. В начале 2002 года на первый план вышли последствия усиления военной напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном. Тем не менее появились признаки улучшения как внешней конъюнктуры, так и положения во внутренних секторах многих стран этого субрегиона.

На экономических перспективах стран **Западной Азии** также отрицательно сказываются геополитические и военные факторы. После расширения средними темпами в 6,3 процента в 2000 году объем производства сократился в 2001 году на 1,2 процента, хотя на 2002 год прогнозируется некоторое оживление — до 1¼ процента. Многие страны-экспортеры нефти должны выиграть от стабилизации цен на нефть, однако в странах-импортерах нефти, за исключением Израиля и Турции, экономический рост, как прогнозируется, в 2002 году будет незначительным. Сдерживающее влияние на рост оказывают сокращение переводов заработной платы из-за границы, особенно из стран-экспортеров нефти, дальнейшее уменьшение поступлений от туризма, обусловленное главным образом палестино-израильским конфликтом, и сокращение объемов региональной торговли.

В 2001 году не было зарегистрировано практически никакого роста совокупного ВВП стран **Латинской Америки и Карибского бассейна**, что объяснялось в основном внешними потрясениями, для которых многие из этих стран особенно уязвимы. Большинству стран Центральной Америки пришлось столкнуться с замедлением роста поступлений от экспорта и туризма, тогда как на положении стран Южной Америки отрицательно сказались низкие цены на сырье и ограниченный доступ к внешнему финансированию. В ряде стран росту препятствовала и политическая нестабильность. В 2002 году темпы роста в регионе, как ожидается, составят всего ¼ процента; без учета Аргентины средние по региону темпы роста составляют 2 процента, однако даже эта величина лишь не намного превосходит темпы роста населения. По мере улучшения неблагоприятных внешних условий улучшатся и перспективы развития этого региона, однако в краткосрочной перспективе можно ожидать дальнейшего ухудшения положения некоторых стран.

Краткосрочные риски и факторы неопределенности

Прямые экономические последствия террористических актов 11 сентября оказались, по-видимому, не столь значительными, как опасались многие, что отчасти объясняется оперативным принятием мер в области политики. Однако эти акты вскрыли уязвимость мировой экономики и глобального развития для конфликтов и политической напряженности в отдельных странах и регионах.

Очередным подтверждением этого взаимодействия стало возобновление конфликта на Ближнем Востоке и усиление военной напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном. Усиление напряженности в мире в середине 2002 года повышает и без того существенную неопределенность прогнозов краткосрочных экономических перспектив и подрывает долгосрочное развитие.

Насилие на Ближнем Востоке не только сказывается на положении самого региона, но и потенциально может иметь серьезные последствия для мировой экономики в целом, главным образом из-за возможного влияния на цены на нефть. Когда в начале апреля 2002 года произошла эскалация этого конфликта, Ирак на месяц приостановил экспорт нефти с возможностью дальнейшего продления моратория в случае, если конфликт не будет урегулирован. За неделю цены на нефть взлетели более чем на 15 процентов, однако затем вновь снизились, когда арабские страны-крупнейшие производители нефти заявили, что они не будут вводить нефтяное эмбарго. После этого Ирак возобновил поставки нефти, а Российская Федерация объявила о том, что с конца июня 2002 года она отменяет ограничения на экспорт нефти. Все это должно способствовать удержанию международных цен на нефть в пределах, прогнозируемых на 2002–2003 годы (см. вставку I.1), однако нельзя полностью исключить возможного роста цен на нефть. Устойчивое повышение цен на нефть приведет к существенному снижению ВВП; если цены в течение нескольких месяцев будут оставаться на высоком уровне, возможен новый серьезный спад в крупнейших промышленно развитых странах.

Как указывалось выше, высокая зависимость мировой экономики от оживления экономики Соединенных Штатов сама по себе является опасной. Сравнительно неглубокий спад в экономике Соединенных Штатов не устранил всех внутренних диспропорций, накопившихся на протяжении предыдущего цикла деловой активности. Например, хотя цены на акции и не достигают сейчас рекордно высокого уровня, они по-прежнему значительно превышают исторически обусловленный уровень и остаются неустойчивыми. Норма сбережений домашних хозяйств в течение определенного времени находится на крайне низком уровне, а задолженность частного сектора — как предпринимательская, так и потребительская — по-прежнему находится на исторически высоком уровне. Кроме того, существует вероятность образования «пузыря» на рынке недвижимости, отчасти обусловленного перемещением части активов домашних хозяйств с фондового рынка. Эти внутренние факторы грозят подорвать экономическое оживление в Соединенных Штатах и, соответственно, экономический подъем во всем мире.

На мировых рынках произошло умеренное снижение валютного курса доллара США, и дефицит страны по внешним расчетам несколько сократился, однако размеры дефицита по-прежнему остаются значительными. Высокий курс доллара и оживление в Соединенных Штатах отвечают интересам остальных стран мира, однако последнее предполагает дальнейшее увеличение дефицитов, а в этом случае потребуются еще большая коррекция в будущем, которая будет иметь еще более значительные пагубные последствия. Тем временем сохраняется опасность неожиданного падения курса доллара и резкой коррекции торговых диспропорций в отношениях между крупнейшими странами.

В начале 2002 года Соединенные Штаты приняли ряд ограничительных торговых мер. Не исключено дальнейшее усиление протекционизма в Соеди-

ненных Штатах или других странах мира. Это может усугубить ущерб, наносимый и без того ослабленной мировой торговле, уменьшив ее роль в стимулировании оживления.

Экономическая ситуация в некоторых других отдельных странах также представляет опасность для мировой экономики в целом, хотя и менее значительную. Как уже говорилось ранее, если финансовые проблемы в Японии не будут урегулированы в ближайшее время, то это может привести к серьезному финансовому кризису в этой стране. Поскольку Япония по размерам своей экономики занимает второе место в мире, это может иметь серьезнейшие последствия для мировой экономики, и в первую очередь для активного развития региона Юго-Восточной Азии, который в противном случае, как предполагается, мог бы сыграть ключевую роль в оживлении.

Кризис задолженности и политические волнения в Аргентине, которые потенциально способны выразиться в повышении экономической и политической нестабильности в других странах региона, также представляют серьезную проблему для мировой экономики, и в первую очередь для национальных руководителей. Если этот кризис не будет оперативно и эффективно урегулирован, то это не только будет и впредь оказывать серьезнейшее негативное воздействие на положение населения Аргентины, но и подорвет доверие к способности мирового сообщества в целом управлять экономикой в условиях глобализации в интересах всех. В настоящее время как такая способность, так и всеобщее доверие к ней настоятельно необходимы.

Осуществление новой международной повестки дня в области развития

Несмотря на краткосрочные экономические проблемы, вставшие перед национальными руководителями в 2001 году — начале 2002 года, в этот период был достигнут значительный прогресс в рассмотрении вопросов долгосрочной политики в области развития. Успешное выполнение соглашений, заключенных в течение года, способствовало бы уменьшению определенных недостатков мировой экономической системы и смягчению некоторых пагубных последствий периодов замедления экономического роста, подобных пережитому в 2001 году.

Превращение торговли в фактор, благоприятствующий развитию

На четвертой сессии Конференции министров Всемирной торговой организации, проведенной в ноябре 2001 года в Дохе, Катар, правительства согласовали новую программу глобальных торговых переговоров, в рамках которой особое внимание предполагается уделить проблемам, по-прежнему стоящим перед развивающимися странами после Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Этот шаг стал прежде всего признанием исключительно важной роли торговли в процессе развития, причем особое внимание уделялось негативным последствиям существующих процессов, таких, как протекционизм и субсидирование в развитых странах, для перспектив развития развивающихся стран.

Всемирная торговая организация разработала график переговоров, необходимых для практической реализации обязательств, взятых в Дохе. Она также подготовила всеобъемлющую программу технической помощи для оказания содействия развивающимся странам, и в первую очередь наименее развитым странам, в эффективном участии в торговых переговорах и использовании их результатов. Успешное выполнение принятой в Дохе Повестки дня в области развития потребует высокого уровня политической решимости, и в частности готовности развитых стран принять меры по либерализации своих торговых режимов, аналогичные мерам, выполнения которых давно требуют от развивающихся стран.

Принятый Соединенными Штатами Закон о развитии и создании возможностей в Африке и инициатива ЕС «Все, кроме оружия» стали важными примерами признания в 2001 году значения расширения торговых возможностей для развития беднейших стран. Однако создание в Соединенных Штатах в 2002 году пересмотренного механизма субсидирования сельскохозяйственного производства сигнализировало о сохранении системы, имеющей отрицательные последствия для многих развивающихся стран и являющейся важной областью переговоров в рамках принятой в Дохе Повестки дня. Ранее принятие Соединенными Штатами мер протекционистской защиты от импорта стали и угрозой принятия ответных мер их торговыми партнерами, хотя и затронули относительно небольшое число развивающихся стран, все же омрачили международную торговую конъюнктуру и перспективы успешного выполнения принятой в Дохе программы. В результате низких темпов экономического роста в 2001 и 2002 годах во всех странах усиливается внутреннее давление в пользу усиления протекционизма. Этому давлению необходимо противостоять, и к тому же все страны должны изыскивать пути уменьшения существующих искажений в торговле в соответствии с принятой в Дохе Повесткой дня в области развития. Это касается в первую очередь развитых стран, однако развивающимся странам также следует снижать барьеры в торговле друг с другом.

Укрепление партнерства в целях развития

Состоявшаяся в марте 2002 года в Монтеррее, Мексика, Международная конференция по финансированию развития стала очередной вехой в выработке международным сообществом подхода к развитию. Принятый по ее итогам Монтеррейский консенсус символизирует новый дух сотрудничества и взаимных обязательств в отношениях между развитыми и развивающимися странами в макроэкономической и финансовой областях. Он еще раз подтверждает полное признание развивающимися странами своей ответственности за собственное развитие и подчеркивает необходимость проведения ими внутренней политики и создания организационных механизмов, благоприятствующих развитию, а также принятия мер, способствующих максимальному увеличению финансовых ресурсов на цели развития, мобилизуемых из внутренних источников. Одновременно он содержит обращенный к развитым странам призыв в ответ на эти действия принимать меры в области частных финансовых потоков, помощи, торговли, задолженности и глобального управления. Особое внимание уделяется необходимости проведения развитыми странами последовательной политики в вопросах помощи, торговли и задолженности.

Все признают, что на уровне развивающихся стран как доноры, так и получатели помощи должны принимать дополнительные меры по обеспечению наиболее эффективного использования официальных ресурсов для достижения целей ускоренного развития и искоренения нищеты. В рамках этих усилий по повышению эффективности развития признается необходимость перехода к повышенной национальной ответственности развивающихся стран. Эффективное обеспечение ответственности стран-получателей требует наличия кадрового и институционального потенциала, благого управления на всех уровнях и рациональной политики. Как развитым, так и развивающимся странам необходимо будет приложить особые усилия для перехода от обусловленности помощи доноров к установлению ответственности получателей помощи за осуществление программ развития.

На региональном уровне важным шагом в развитии концепции и практики национальной ответственности за осуществление программ развития стала разработка Нового партнерства в интересах развития Африки (НЕПАД). Его осуществление потребует не только напряженных усилий со стороны всех руководителей африканских стран и их граждан, но и готовности международного сообщества выделять ресурсы и порвать с традиционными путями решения проблем развития в Африке.

Активизация передачи финансовых ресурсов на льготных условиях

В 2000 году Люксембург стал пятой страной, достигшей целевого показателя ОПР в размере 0,7 процента валового национального продукта (ВНП) страны-донора, и присоединился к Дании, Нидерландам, Норвегии и Швеции — четырем традиционным членам этой группы. В марте 2002 года ЕС и Соединенные Штаты объявили о планах увеличения ОПР, а различные другие страны, включая отдельные государства — члены ЕС, установили базовые показатели, которые также приведут в будущем к увеличению выделяемой ОПР. Вместе с тем, по оценкам, для достижения целей тысячелетия в области развития необходимо увеличить объем ОПР вдвое (что эквивалентно выделению еще примерно 50 млрд. долл. США). Хотя объявления об увеличении выделяемой ОПР обнадеживают, необходимо принять дополнительные меры для справедливого доведения ОПР до требуемого уровня.

Параллельно с увеличением объема ОПР необходимо приложить дополнительные усилия для обеспечения наиболее эффективного использования такой помощи. Доноры могут внести важный вклад в эти усилия, повысив качество своей собственной деятельности и обеспечив соблюдение Рекомендации об отмене обусловленности помощи наименее развитым странам, принятой Комитетом содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2001 году. Первое направление деятельности предусматривает, в частности, укрепление сотрудничества и уменьшение дублирования деятельности, осуществляемой в развивающихся странах, дальнейшую унификацию оперативных процедур для уменьшения бремени, ложащегося на страны-получатели, и переход от оказания помощи в осуществлении проектов к предоставлению программной поддержки.

Решение проблемы внешнего долга

Ситуация в области внешней задолженности продолжает представлять угрозу для положения многих развивающихся стран. Из 42 бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ) 16 стран не добились никакого прогресса в области облегчения бремени задолженности, главным образом потому, что из-за продолжающегося или недавно завершившегося конфликта на территории страны они не смогли провести необходимую подготовку. Может потребоваться принятие специальных мер для обеспечения того, чтобы более широкий круг стран, в особенности стран, недавно покончивших с конфликтами, могли как можно скорее приобрести право на получение помощи в рамках Инициативы в отношении долга БСКЗ. На конец марта 2002 года из 26 стран, достигших «момента принятия решения» в рамках расширенной Инициативы в отношении долга БСКЗ⁴, лишь пять достигли «момента завершения процесса». Необходимо принять дополнительные меры, с тем чтобы отвечающие установленным критериям страны могли как можно более оперативно достичь момента завершения процесса. Кроме того, становится очевидно, что в ряде случаев объем помощи, необходимой для уменьшения размеров долга до приемлемого уровня, оказывается больше, чем предполагалось, зачастую в силу того, что снижение цен на сырье ведет к сокращению экспортных поступлений и замедлению роста. Следует повысить гибкость этой программы, с тем чтобы обеспечить успешное доведение задолженности страны до уровня, который оставался бы приемлемым даже при наступлении неблагоприятных последствий событий, неподконтрольных руководству страны. Наконец, предоставление помощи для облегчения бремени задолженности даже в нынешних объемах нельзя считать гарантированным из-за низкого уровня финансирования Целевого фонда БСКЗ и из-за того, что не все кредиторы участвуют в оказании помощи. Требуется принять дополнительные меры по мобилизации необходимых ресурсов для полного осуществления этой инициативы.

Кризис в Аргентине является наглядным проявлением недостатков существующих международных механизмов, которые предназначены как для недопущения международных финансовых кризисов, так и для их урегулирования в случае возникновения. Хотя возникновению кризиса в Аргентине способствовало множество факторов, он был вполне ожидаемым. Тем не менее предотвратить его не удалось, и даже через несколько месяцев после его начала так и не были согласованы необходимые меры по его урегулированию. Не разработана национальная политика противодействия кризисным явлениям, и отсутствуют согласованные или упорядоченные процедуры достижения страной, оказавшейся в таком положении, как Аргентина, соглашения со своими кредиторами из частного сектора по вопросу о судьбе внешних долговых обязательств, которые страна не в состоянии обслуживать. Вызванный этим отказ в доступе к внешним источникам финансирования способствовал глубокому спаду в Аргентине и обернулся для ее населения огромными социальными издержками. Эти последствия неизбежно затронут в той или иной степени экономическое положение многих других стран и народов этого региона.

⁴ См. «Heavily Indebted Poor Countries (HIPC) Initiative: status of implementation» (Development Committee document DC2002-0009), доклад, подготовленный сотрудниками МВФ и Всемирного банка, Вашингтон, О.К., 14 апреля 2002 года.

В настоящее время ведется активное обсуждение возможных механизмов урегулирования кризисов задолженности, подобных аргентинскому, с участием множества кредиторов частного сектора. Достижение соглашения по этому вопросу уже не поможет Аргентине, которая настоятельно нуждается в выработке договоренности о процедурах выделения финансовых ресурсов, необходимых этой стране для выхода из экономического кризиса. В то же время масштабы аргентинского кризиса свидетельствуют о необходимости выработки международного соглашения по процедурам урегулирования таких кризисов задолженности перед кредиторами частного сектора.

Поддержание импульса

Конференции в Дохе и Монтеррее стали объединяющим фоном для обсуждения широкого круга вопросов развития на международном уровне и заложили основу для формирования более совершенного глобального партнерства в целях развития между развитыми и развивающимися странами. На обеих встречах были разработаны программы действий по развитию этого партнерства: принятая в Дохе Повестка дня в области развития и «Дальнейшее участие» (раздел III Монтеррейского консенсуса). Задача международного сообщества, национальных правительств, частного сектора, гражданского общества и всех других заинтересованных сторон заключается в обеспечении поддержания и практической реализации нового импульса, который стал отличительной чертой обсуждения вопросов развития в первые годы XXI века. Успех, достигнутый на этих двух конференциях в 2001 и 2002 годах, представляет собой лишь первый шаг и легко сойдет на нет, если разработанные на этих встречах программы работы не будут полностью и эффективно выполнены и развиты.

Проведение Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (26 августа — 4 сентября 2002 года) даст возможность активизировать импульс, приданный в Дохе и Монтеррее. Успешные результаты этой встречи подкрепят уже достигнутый прогресс в деле формирования условий, необходимых для достижения международной цели сокращения вдвое к 2015 году масштабов нищеты в мире.